

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Гихій пер., д. Константинова, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 22-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Письма изъ Англіи.—Впечатлѣнія и думы сельскаго священника.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

Письма изъ Англіи.

III.

Англиканство и Православіе.

Мы сидѣли на площадкѣ, на крышѣ у „Самега Radcliffiana“ въ Оксфордѣ. Чудная панорама Оксфорда была раскинута предъ нашими глазами. Всюду стройныя, стрѣльчатыя башни колледжей; старинныя извилистыя улицы и масса, масса зелени! Мягкіе лучи майскаго солнца заливали всю эту картину, этотъ клочекъ средневѣковой, католической Англіи, и придавали ей какой-то волшебный видъ. Мой спутникъ, бывший студентъ университета, М-г. Raynes сидѣлъ рядомъ со мною и жадными глазами впитывалъ всю эту картину. Его взоръ какъ-то любовно скользилъ по этимъ вѣковымъ зданіямъ; мысленно онъ весь, видимо, жилъ въ прошломъ. И нужно сказать, что англійскіе студенты, кончившіе курсъ или въ Оксфордѣ или въ Кембриджѣ, питаютъ какую-то особенную любовь къ своимъ alma matres. Они охотно вспоминаютъ дни своего ученія, своихъ профессоровъ; они ѣдутъ навѣстить свой колледжъ при первой возможности; они съ гордостью носятъ университетскіе знаки и костюмы. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ не пріятно окунуться опять въ жизнь, которую вы вели, б. м., десятки лѣтъ тому назадъ, такъ же пройти съ открытой головой по улицамъ этой маленькой республики студентовъ, какъ это дѣлаютъ и теперь сотни молодыхъ людей и какъ когда-то и вы дѣлали это сами? Развѣ не пріятно войти въ атмосферу, проникнутую великими историческими традиціями, пожить, такъ сказать, подъ ихъ сѣнію и покровомъ? Да, вся сила вліянія англійскихъ университетовъ заключается именно въ ихъ традиціяхъ. А традиціи эти велики, славны и древни!

— Какая прелесть!—вдругъ услышалъ я голосъ Рейнса. Посмотрите кругомъ: вѣдь это клочекъ средневѣковой Англіи, Англіи католической! Какія преданія, какая исторія, какія традиціи? Войдите во дворъ

любого колледжа, и вы отъ благоговѣнія снимете шляпу. Вонъ видите это престаринное зданіе; это Merton College; войдите въ него, и вы вступите въ XIII вѣкъ!! Колледжъ основанъ почти 700 л. тому назадъ! Да вѣдь одна мысль, что вы учитесь въ зданіи, гдѣ тысячи людей и десятки поколѣній получили свое образованіе, должна наполнить вашу душу благоговѣйнымъ трепетомъ! Зайдите въ любую студенческую столовую, и со стѣнъ ея глянуть на васъ портреты великихъ дѣятелей Англіи, начиная съ среднихъ вѣковъ и до нашего времени! Посмотрите на эти зигзаги улицъ! Да развѣ не пріятно сознавать, что вы шагаете по камнямъ, по которымъ, б. м., въ глубокой задумчивости когда-то гулялъ кардиналъ Ньюманъ, краса и гордость Англіи и величайшій мыслитель католичества въ XIX вѣкѣ? Люблю я этотъ дивный, райскій уголокъ моей дорогой Англіи! Неужели онъ когда-нибудь утратитъ эту „аристократическую археологичность“, одемократится, оmodernизруется?

— Такова судьба всего въ этомъ мірѣ,—замѣтилъ я. Какъ ни грустно, но дни аристократіи и всего аристократическаго, видимо, сочтены.

— Нѣтъ,—заговорилъ опять Рейнсъ,—этого, надѣюсь, не случится съ колыбелью моей вѣры. Вѣдь я здѣсь началъ размышлять о религіи и жить ею сознательно. Традиціи прошлаго и славнаго вернули меня въ лоно католичества! Грустно, конечно, что мы здѣсь не дома! Но, вѣдь, почти все это создано нами! И я глубоко вѣрю, что „они“ придутъ къ намъ опять! Имъ иначе некуда идти! Они ушли отъ насъ, и къ намъ они должны возвратиться,—рѣшительно заявилъ мой коллега.

— А послушайте, вы видите вонъ это зданіе?—спросилъ я Рейнса.

— Да, это Oriel College, гдѣ нѣкогда работалъ кардиналъ Ньюманъ,—отвѣтилъ мой собесѣдникъ.

— Это такъ, но вы забываете, что оттуда же отчасти вышло и оксфордское движеніе! Не такъ ли?—спросилъ я.

— Но что же изъ этого слѣдуетъ?

— А то, что „вы“ не единственное мѣсто, куда „они“ могутъ возвратиться; „они“ могутъ возвратиться и къ Востоку. Не забывайте: „Ex Oriente Lux“!

— Это прекрасно,—замѣтилъ Рейнсъ,—и я ровно ничего не имѣю противъ вашей твердой вѣры въ правоту Востока, какъ и вы, вѣроятно, допустите мою твердую вѣру въ то, что „Ex Roma Lux“! Но вы забываете, что для единенія между вами и нами нужно засыпать цѣлую бездну—разницу культуръ и разницу религіознаго темперамента. Вы думаете, англійскій фермеръ и русскій мужикъ поймутъ когда-нибудь другъ друга? Никогда! Небольше общаго и между клерджименомъ и русскимъ батюшкой. Одинъ вѣритъ лишь по закону достаточнаго основанія и наполовину скептикъ, другой вѣритъ потому, что для него вѣра—естественная атмосфера его жизни. Вы еще молоды, ваша религіозная исторія не богата содержаніемъ, она еще плоска, какъ равнина, на которой вы живете! Вы не строили своего дома на развалинахъ римской культуры и организованнаго паганизма. Вы, кстати, и христіанство-то приняли „по приказу овыше“! Легенда это или фактъ, я не знаю.

— Религіозная исторія народовъ вообще начинается съ легендъ. Но это не бѣда,—отвѣтилъ я. Мы всетаки сознаемъ себя носителями „вселенской истины“, и, не смотря на нашу молодость, можемъ кое-чему научить и насъ! Нашъ знаменитый богословъ и поэтъ Хомяковъ думалъ, что наступитъ день, когда и мы скажемъ Европѣ „тайнство свободы“ и прольемъ ей „сіяніе вѣры“. Да при томъ Россія не весь Востокъ; вы забываете Грецію и другія православныя страны.

— Я знаю,—прервалъ меня собесѣдникъ,—что когда англійскіе клерджимены ѣдутъ на Востокъ for holy days (на каникулы), они любятъ заигрывать съ греками, навѣщать патріарховъ и епископовъ. Но, вѣдь, это „международная вѣжливость“; изъ нея ровно ничего не слѣдуетъ. Да и ту не всѣ, вѣдь, англикане одобряютъ. Я помню, на первомъ панангликанскомъ конгрессѣ въ прошломъ году деканъ собора въ Глазгоу Н. Е. Hall откровенно заявилъ въ присутствіи председателя-епископа Гибралтара, особенно склоннаго къ этой вѣжливости, что пора положить конецъ этимъ частнымъ миссіямъ разнаго рода „вмѣняемыхъ и невмѣняемыхъ“ клириковъ Англиканской церкви.

— Это все вѣрно,—замѣтилъ я; и я самъ читалъ эту рѣчь декана. Но вы забываете, что tempo è il buon amico, какъ говорятъ итальянцы, и залѣчиваетъ раны и глубже вами указанной бездны. Кроме того, мы, вѣдь, не ждемъ этого единенія „надняхъ“, согласитесь сами! А между тѣмъ у всѣхъ у насъ есть общая почва, одно общее сознаніе христіанскаго міра. Я никогда не забуду сцены на итальянскомъ морскомъ пароходѣ, на которомъ я ѣхалъ изъ Неаполя въ Палермо въ 1907 году. Вечеромъ, послѣ ужина, я вышелъ на палубу полюбоваться звѣзднымъ небомъ и подышать чуднымъ морскимъ воздухомъ. Въ углу на палубѣ я замѣтилъ черную фигуру; это былъ католическій padre; съ миссаломъ въ рукѣ онъ читалъ вечернюю службу въ обстановкѣ, лучше которой трудно было-бы придумать: звѣздное глубокое небо и безграничное море! Padre замѣтилъ, что я слѣжу за нимъ.

Онъ прервалъ чтеніе и мягко обратился ко мнѣ съ вопросомъ, откуда я. Мы скоро разговорились, и, конечно, вопросъ о Востокѣ и Западѣ явился на сцену тотчасъ же. Бесѣда длилась долго, но я никогда не забуду конца ея. Старикъ padre увлекся; дивной гармоніей звучалъ его чудный итальянскій языкъ. „Какъ прискорбно, какъ жалко, что мы всѣ идемъ врозь! А развѣ мы служимъ не одной великой идеѣ, великому упованію? Не смотря на всѣ разногласія между нами, развѣ наша религія не есть un puro spirito di aspettazione nel trionfo di un dno regno di Giustizia? ¹⁾ Развѣ мы молимся не одному Отцу Небесному? Вспомните эту дивную молитву, и онъ прочелъ съ итальянскимъ акцентомъ по-латыни Pater noster! Мы стояли нѣсколько минутъ молча, подавленные внутреннимъ водненіемъ и вереницей мыслей. Немного погодя я взглянулъ на Padre; онъ опять молился. По-моему онъ былъ правъ,—у насъ есть общая почва, и мы придемъ къ ней когда-нибудь!

— Это, конечно, очень трогательно,—замѣтилъ проинчески Рейнсъ. Я знаю этихъ ваналій итальянскихъ padre; они мастера производить эффекты. Но холодный умъ британца любитъ отправляться отъ фактовъ горькой дѣйствительности. Такъ вотъ кто же изъ „нихъ“-то (т. е. англиканъ) пойдетъ къ вамъ?

— Какъ кто? спросилъ я, а высокоцерковники?

— Признаюсь, я ожидалъ этого отвѣта,—возразилъ Рейнсъ. Вы Orientales питаете какую-то особенную слабость къ этимъ господамъ. Но вы забываете, что высокоцерковники въ англиканствѣ не одни, и что даже они сами не представляютъ изъ себя строгаго единства. Но это пока не важно. Интересно же то обстоятельство, что за признаніемъ дѣйствительности своихъ посвященій они обратились не къ Востоку, а къ Риму и Roma locuta est, causa finita est. Не странно-ли это?

— Что же тутъ страннаго? спросилъ я. Они отделились отъ насъ, я, какъ члены западнаго патріархата, обратились къ бывшему своему патріарху за признаніемъ своихъ ordinationes. Все это совершенно естественно. Но мы уклоняемся немного въ сторону. Важно знать, почему вы не вѣрите, что высокоцерковники пойдутъ къ Востоку.

— Зачѣмъ вы ставите вопросъ такъ узко?—началъ опять Рейнсъ. Свои резоны я отчасти уже далъ. Но я думаю, что вопросъ нужно поставить принципиально: что общаго между вами и англиканствомъ? Одной широкой и туманной общности почвы, о которой вамъ цѣлъ il padre italiano, недостаточно, нужна опредѣленность платформы и положенія.

— Да насъ сближаетъ уже одно то, что мы и они вмѣстѣ протестуемъ противъ заблужденій Римской церкви,—прервалъ я собесѣдника.

— Ну это, знаете, опасное сосѣдство! Вѣдь англикане протестуютъ противъ многого такого, чему вы придаете очень важное значеніе и чего вы за пустяки считать никакъ не можете. Слѣдовательно, родство

¹⁾ Чистѣйшее состояніе надежды на торжество божественнаго царства правды. Позднѣе, изучая „Il Programma dei Modernisti“, отвѣтъ на буллу папы Пія X „Pascendi Dominici Gregis“, мы встрѣтили эту тираду, которую такъ часто повторялъ padre, на стр. 10. Несомнѣнно, il Padre былъ модернистъ, очень образованный и начитанный. А.

на почвѣ голаго протеста слабая основа для сближенія. Требуется опредѣленность выраженія вѣры, а гдѣ она въ англиканствѣ?

— Какъ гдѣ? А въ XXXIX членахъ вѣры (Articles of Religion)? Чего вамъ еще пужно? спросилъ я.

— Да, но вы забываете, дорогой *orientalis*, что эти члены толкуются на разные лады разными же партіями англиканства. Одни говорятъ, что ихъ нужно понимать въ протестантскомъ смыслѣ, а другіе—въ смыслѣ католическомъ. Ужъ одно это обстоятельство говоритъ, что мы имѣемъ дѣло съ документомъ опредѣленности котораго довольно-таки подозрительна. Но, главное, вы всегда забываете исторію происхожденія артикуловъ вѣры. Это, вѣдь, не изложеніе вѣры, гдѣ все рассчитано на полноту и точность, а примирительный документикъ, въ которомъ многое опущено, многое замолчено и многое съ цѣлію высказано въ довольно-таки туманныхъ фразахъ, чтобы излишнею опредѣленностію не дразнить спорящихъ. Это компромиссъ, на который способенъ только англичанинъ! Но позвольте, я не высказалъ еще всего. Члены вѣры явились въ атмосферѣ, которая была еще пропитана духомъ католическаго преданія, еще жившаго и дѣйствительнаго. Съ теченіемъ времени оно, конечно, вымерло въ англиканствѣ, и артикулы стали толковаться въ болѣе грубомъ протестантскомъ смыслѣ. Это уже одно показываетъ, что въ англиканствѣ по существу дѣла была заложена тенденція къ протестантизму. Проявленіе этой тенденціи началось очень рано, и по мѣрѣ умиранія католическаго преданія тенденція все болѣе и болѣе росла и крѣпла. Этотъ процессъ еще не законченъ. Тенденція къ протестантизму все еще развивается. Были, конечно, попытки остановить этотъ процессъ, но едва-ли удачно; воскрешать мертвое прошлое и насильственно связывать его съ живымъ настоящимъ, порвавшимъ всякую связь съ первымъ, дѣло безплодное. Не забудьте, эту палліативу попробовалъ и кардиналъ Ньюманъ. Онъ хотѣлъ во что бы то ни стало остаться на своей „*via media*“, и... все же кончилъ католичествомъ! Это не мои только мысли, а и другихъ лицъ, болѣе меня знающихъ этотъ предметъ. Вотъ вамъ цитата изъ книги проф. эдинбургскаго унив. Ch. Sarolea (онъ вынулъ свою записную книжку и началъ читать): „англиканское исповѣданіе вѣры, изложенное въ XXXIX членахъ, было составлено богословами Елизаветинскаго времени съ ярко выраженной цѣлію—достичь примиренія. Они нарочно оставили неопредѣленными и нерѣшенными спорные пункты между разнаго рода исповѣданіями, чтобы тѣмъ самымъ дать возможность подписаться подъ этими членами вѣры и католикамъ“. Не правда-ли, какъ хорошо и ясно сказано? А вотъ вамъ выдержка и относительно Ньюмана, не менѣе интересная чѣмъ первая: „но въ сущности дѣла и по ходу вещей Ньюманъ былъ явно неправъ. Вопросъ, вѣдь, заключался не въ томъ, чтобы найти, каково было толкованіе, которое дано было XXXIX членамъ вѣры и логикой и мертвымъ прошлымъ. Весь вопросъ сводился къ тому, чтобы найти такое толкованіе членовъ вѣры, которое были бы склонны принять современники Ньюмана. Но въ томъ-то и суть дѣла, что англиканская ц. стала теперь не „менѣе“, а „болѣе“ про-

тестантской, чѣмъ въ XVI столѣтіи (vide у Ch. Sarolea. Cardinal Newman. Edinburgh. 1908. стр. 29—31). Вотъ это-то „болѣе“ и есть пунктъ, wo das Hund ist begraben. Кардиналъ Ньюманъ хотѣлъ реставрировать англокатолицизмъ по своей *via media*, и все-таки долженъ былъ кончить католичествомъ.

— Все это интересно,—замѣтилъ я; но я не вижу ясно, какое это имѣетъ отношеніе къ предмету нашего разговора.

— Совершенно опредѣленное, мой другъ,—отвѣтилъ Рейнсъ. Всѣмъ этимъ я хочу лишь сказать, что англиканство, по самой своей природѣ, есть не что иное, какъ компромиссъ. Въ самой сущности его заложены неопредѣленность и неясность, которыя проходятъ красною нитью и черезъ богословскіе и черезъ литургическіе его памятники. Въ самомъ дѣлѣ попробуйте, напр., опредѣлить, какъ смотритъ англиканская церковь на таинства священства и покаянія, и вы тотчасъ же самолично убѣдитесь въ справедливости сказаннаго мною выше. Судя по *Remissio peccatorum* (разрѣшительной молитвѣ), читаемому и утромъ и вечеромъ, Богъ „*ministris suis potestatem dedit, immo praecepit, ut populo suo poenitenti Absolutionem Remissionemque peccatorum eorum declarent et pronuntient*“. Ясно, что имъ дана нѣкая сакраментальная власть вязать и рѣшить, и это находитъ краснорѣчивѣйшее подтвержденіе въ словахъ, произносимыхъ въ англиканской церкви при посвященіи во іерея. Вотъ эти слова *verbatim*: ²⁾ *accipe Spiritum Sanctum in officium et opus Sacerdotis in Ecclesia Dei per impositionem manuum rostrarum jam tibi commissum. Quorum remiseras peccata, remittuntur eis: et quorum retinueris, retenta sunt. Esto etiam fidelis verbi Dei*... *et cet.* Упомянутое о власти вязать и рѣшить идетъ даже раньше упоминанія о служеніи таинствамъ; ясно, что, по мысли служебника, это важная функція. Но вы будете глубоко разочарованы, если начнете искать того же взгляда въ „Членахъ вѣры“. Здѣсь вы, наоборотъ, прочтете, что „тѣ пять таинствъ, кои обычно такъ называются (*vulgo nominata*, или по-англійски: *commonly called*), т. е. миропомазаніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе, не должны быть считаемы евангельскими таинствами, такъ какъ они частью возникли изъ ложнаго слѣдованія примѣру апостоловъ, а частью суть не что иное, какъ состоянія въ жизни, допущенныя и Св. Писаніемъ. Кромѣ того они не имѣютъ одинаковой природы таинства наряду съ крещеніемъ и причащеніемъ, ибо у нихъ нѣтъ ни видимаго знака (*signum*), ни обряда, установленныхъ Богомъ“ (артикулъ XXV *De Sacramentis*). Вотъ вамъ и новая точка зрѣнія на дѣло! Примирите ее съ вышеуказаннымъ „*accipe S. S.*“! Вѣдь, если слова „*Quorum remiseras peccata* имѣютъ какой-нибудь смыслъ, то, конечно, сакраментальный. Но, вѣдь, по XXV члену вѣры—этотъ смыслъ, можетъ быть, есть результатъ „ложнаго слѣдованія примѣру апостоловъ“? Вотъ вамъ и опредѣленность англиканскаго ученія! Вы долго бу-

²⁾ Здѣсь мой собесѣдникъ цитируетъ слова Англ. служебника по латин. переводу *Liber Precum Publicarum Ecc. Anglicanae. Prof. G. Bright et P. G. Medd. London. MDCCCXC.*

дете ломать голову надъ этой „опредѣленностию“, если не догадаетесь посмотреть „Praefatio“ къ служебнику. А тутъ вы найдете золотыя слова, Magna Charta англиканства: „ea fuit Ecclesiae Anglicanae „prudencia“,... ut medium cursum constanter servaret“! Говори иначе, англиканская ц. всегда сидитъ между двухъ стульевъ. Вотъ этотъ-то *medius cursus* и есть разгадка англиканства!

— Эту вещь я замѣтилъ и самъ,—прервалъ я заговорившагося коллегу. Вы тутъ правы. Но, вѣдь, высокоцерковники стремятся возвратиться къ католическому пониманію этого вѣроизложенія, близкому и къ вамъ и къ намъ. Они хотятъ возвратить эволюцію англиканства на нормальную, по ихъ мнѣнію, почву; на ту, по которой она должна была пойти.

— Да, но англиканство пошло по пути, ведущему къ постепенному опротестантизированію его, и нечего толковать о томъ, какъ оно должно было бы пойти. Мы имѣемъ дѣло съ фактомъ, который нужно принять и понять, а не стараться доказывать, что ему не слѣдовало бы вовсе и быть. Кроме того, повторю, кардиналъ Ньюманъ попробовалъ пореставрировать, пойти по *via media*, и все-таки попалъ въ католичество!

— Кардиналъ Н. сдѣлалъ первую попытку, но неудачно,—снова заговорилъ я. За нимъ пойдутъ другіе, и сдѣлаютъ то, что религіозныя мнѣнія англиканъ обновятся, и именно въ смыслѣ католическомъ. Это, по моему, миссія, которую должна выполнить партія высокоцерковниковъ.

— Да, но если бы они были строго объединены, а то, вѣдь, и этого нѣтъ! Хайчѣрчизмъ (высокоцерковничество), мой другъ, такое же единство, какъ и само англиканство! Вы только присмотритесь къ нимъ, и вы тотчасъ же увидите, что ихъ единство лишь видимое. Тутъ вы найдете прежде всего самый грубый видъ высокоцерковничества—ритуалистовъ, которые „съ ревностию не по разуму“ тинутъ всякаго рода обряды и службы изъ католичества, не всегда заимствуя лучшее. Тутъ вы встрѣтите лицъ, духовный взоръ которыхъ неуклонно обращенъ не въ Византію, которая имъ чужда и непонятна, но къ Риму. Тутъ вы найдете, далѣе, господъ, кои претендуютъ на полное презрѣніе къ Риму. Создавъ себѣ громкую кличку „англо-католика“, они развязно подходятъ къ Востоку съ предложеніями соединенія, забывъ, что ихъ право на католицизмъ болѣе чѣмъ сомнительно. Тутъ, далѣе, вы можете встрѣтить антикваровъ ритуала, усердно занятыхъ восстановленіемъ англійскаго ритуала до времени разрыва съ Римомъ. Отсюда, вѣдь, выходятъ эти грузныя *essays* (опыты изслѣдованія) на темы о кажденіи, свѣчахъ, облаченіи при службахъ и прочихъ матеріяхъ, ровно ничего не вносящихъ въ дѣло сближенія церквей. Поймите, обрядъ всегда есть лишь оболочка идеи, и разъ послѣдняя мертва, какой же толкъ въ реставраціи обряда? Наконецъ, остается еще маленькая кучка лицъ, пока научно преданныхъ дѣлу сближенія съ Востокомъ. Но это теоретики, можетъ быть, люди искренніе, но все же теоретики! Что же тутъ пойдетъ къ вамъ, въ Византію мертвую и порабощенную?

— Да, вѣдь, и папа-то узникъ, это во-первыхъ,—замѣтилъ я; а во-вторыхъ, малъ золотникъ, да дорогъ!

Все великое начинается съ маленькаго. Наступитъ моментъ, и дни придутъ къ намъ.

— Но когда и при какихъ условіяхъ, вотъ вопросъ — заговорилъ снова Рейнсъ. По моему, это можетъ случиться лишь тогда, когда будетъ уничтоженъ „Establishment“, т. е. англиканство перестанетъ быть государственной религіей. Оно тогда неизбежно распадется на свои составныя элементы, и отъ этого процесса кое-что, б. м., перепадетъ и вамъ. Но, вѣдь, и это еще вопросъ. Во-первыхъ, въ самомъ англиканствѣ вопросъ объ уничтоженіи государственнаго положенія церкви, какъ господствующей въ англійи, рассматривается довольно-таки различно. Напр., лордъ Галифаксъ, глава высокоцерковничества, ясно понимаетъ всю нелѣпность зависимости Англик. ц. отъ парламента, напр., въ вопросахъ догмы. Согласитесь сами, довольно-таки странно то положеніе вещей, по которому дѣла англ. ц. рѣшаютъ въ парламентѣ и жида, и атеисты, и Богъ вѣсть кто! Ясно, что эта зависимость должна быть разорвана, и церкви должна быть дана свобода. Но съ другой стороны и среди англиканъ есть антики, въ родѣ, напр., „оборотистаго“ каноника Н. Н. Henson'a, который, не обинуясь, заявляетъ что, хотя настоящее положеніе вещей и нелѣпо, но все же это „наилучшій изъ возможныхъ исходовъ“. Я никогда не забуду его исторической тирады въ „Church Problems“ (1900. London. стр. 75—76), этой квинтэссенціи англійскаго церковнаго оппортунизма: „когда на дѣлѣ оказывается, что историческія аномаліи дѣйствуютъ прекрасно, благоразумный гражданинъ не будетъ особенно спѣшить нарушить ихъ“. Такъ-ли все обстоитъ прекрасно въ „исторической аномаліи“—это, конечно, вопросъ, и даже очень спорный. А во-вторыхъ, если даже „аномалія“ эта и исчезнетъ, отъ этого выиграютъ, по моему, лишь протестанты и католики. Но теперь мы задѣли уже другую тему, о которой поговоримъ какъ-нибудь въ другой разъ. Теперь пора спѣшить въ мой колледжъ къ завтраку.

Мы быстро спустились внизъ и вновь зашагали по улицамъ стараго Оксфорда. Я опять окунулся въ мечты о прошлой жизни этого средневѣковаго уголка Англійи. А майское солнце такъ хорошо пригрѣвало; кругомъ щебетали птички и пѣли радостную пѣсню вѣчно юной природѣ, которой не было никакого дѣла до нашихъ споровъ и разногласій, часто больше пѣза словъ, чѣмъ по существу дѣла. А тамъ, гдѣ-то глубоко въ душѣ то-и-дѣло появлялась мысль, что, быть можетъ, мой собесѣдникъ въ концѣ-концовъ былъ и правъ.

К. Фаминскій.

8. V. 1909.

Лондонъ.—Блумсбери.

Впечатлѣнія и думы сельскаго священника.

Періодъ послѣднихъ трехъ лѣтъ представляетъ не малый интересъ для сельскаго священника, если онъ внимательно отнесся къ внутренней жизни своей паствы. Совершенно справедливо послѣдніе три года называются временемъ переоцѣнки всѣхъ цѣнностей. То, на чѣмъ покоилась прежде народная мысль, подверглось строгой критикѣ (строгой не въ смыслѣ обстоятельности, науч-

ности ея, а въ смыслѣ придирчивости и суровости) и по большей части признаться за отжившее, потерявшее смыслъ и значеніе. Явилось страстное желаніе новыхъ формъ и нормъ жизни, ничего общаго со старымъ не имѣющихъ. За желаніемъ началось исканіе ихъ, исканіе, обусловливаемое страстностью, нервное, исполненное массы ошибокъ и приведшее искателей къ стѣнѣ, о которую, по народному выраженію, хоть добъ разбей, ничего не выйдетъ.

Такой результатъ вполне естественъ. Движимые чувствомъ, а не разсудкомъ, искатели непременно должны были получить чувствительный щелчокъ отъ самой жизни, которая ощутительно доказала имъ, что психозы и аффекты не пригодны для ея нормальнаго хода, а требуется для этого спокойное размышленіе и здравая критика. Впечатленіе отъ этого урока получилось не одинаковое для всѣхъ. Одни, болѣе слабые въ своей психической конструкціи, растерялись и, оставъ отъ стараго и не найдя новаго, оказались въ положеніи чловѣка, сѣвшаго межъ двухъ стульевъ; другіе же съ болѣе крѣпкими умственными силами спохватились и рѣшили провѣрить свои недавно-прошедшія мечты и вожелѣнія, подвергнувъ ихъ критикѣ.

Началось это движеніе съ формъ политической жизни, затѣмъ перешло въ жизнь церковную. Характеръ его, какъ тамъ, такъ и тутъ, былъ одинъ и тотъ же. Прежде всего отвергалось старое, какъ нѣчто отжившее, не имѣющее якобы ничего въ себѣ цѣннаго и подлежащее упраздненію совершенно. Основанія для сего упраздненія приводились поразительно легкомысленныя: „Я недавно прочиталъ книжку №№, которая опровергаетъ то-то и то-то; значитъ все, чему я раньше вѣрилъ, чему поклонялся—неправда“, скажетъ это чловѣкъ,—и кончено, стоитъ на томъ, что онъ вычиталъ изъ книжки №№, и только.

Пробовалъ, бывало, я говорить такимъ людямъ (а такими были все молодежь изъ моихъ прихожанъ), что, вѣдь, молъ, истину не такъ ищутъ, что вѣрнѣйшій путь исканія истины—это выслушать обѣ противныя стороны; что недостаточно услышать *противъ* чего-либо, а нужно въ тоже время слышать и *за* и потомъ разобраться во всемъ этомъ не безъ помощи чловѣка безпристрастнаго и развитаго—куда тебѣ! Не желаютъ слышать и читать что-либо за старое. „Старое-то мы и такъ довольно знаемъ, а вотъ новое прочитали и видимъ, что тутъ правда-то и есть“. Ну, что будешь съ такими людьми говорить? Точекъ сближенія не находится, смотрятъ на тебя, какъ на чловѣка съ отжившими взглядами и убѣжденіями, а потомъ даже и въ бесѣды на спорныя темы вступать перестали.

Тяжело было на сердцѣ. По долгу пастырства чувствуешь обязанность благовѣствовать этимъ людямъ „глаголы живота вѣчнаго“ и въ тоже время видишь, что не хотятъ они этого благовѣствованія, избѣгаютъ бесѣдовать съ тобой. Ужасно было тяжело! Тяжело было сознаніе невыполненнаго долга при невозможности его выполненія.

Помню, одинъ разъ возвращался я изъ училища съ урока Закона Божія. Проходить пришлось много такихъ «искателей» новой истины, рубившихъ срубы (у насъ всѣ прихожане плотники). „Богъ на помощь“

говорю. „Спасибо“, говоритъ старшій, и вижу я, что хочетъ онъ мнѣ что-то сказать. Остановился, жду. „Читали-ли вы, батюшка, книжку Ренана?“ говоритъ. „Читалъ“ отвѣчаю. „А я было хотѣлъ предложить ее вамъ почитать. Хорошо пишетъ; вотъ-бы побольше такихъ книжекъ писали: куда-бы какая большая польза была для народа. Да вѣдь вы читать ее не будете: не по васъ вѣдь она“. Вижу насмѣхается парень надо мной. „Нѣтъ, А.—й, отвѣчаю, читалъ я ее да давненько и теперь, пожалуй, опять прочитаю, чтобы возобновить въ памяти все, что пишетъ этотъ хулигель Христа. Это для меня полезно, во-первыхъ, потому, что я буду твердо знать, въ чемъ вы съ Ренаномъ ошибаетесь и заблуждаетесь, а, во-вторыхъ, этимъ я докажу дѣломъ свои слова, которыя не одинъ разъ я говаривалъ вамъ: выслушай и противную сторону. Видишь, я не отказываюсь выслушать противную сторону и возьму у тебя Ренана. Поступи и ты также, въ обмѣнъ Ренана возьми у меня книжку архимандрита Варлаама, въ которой онъ критикуетъ Ренана. Согласенъ?“ И говорить не сталъ. Книгу архимандрита станетъ-ли онъ читать. Понятно за „старое“ ратуетъ авторъ-архимандритъ, а зачѣмъ намъ про старое читать, когда мы новое узнали. Таково было тогда исканіе истины въ области религіозной.

Съ этихъ поръ я бросилъ искать случая бесѣдовать съ моими молодыми прихожанами, ищущими новыхъ путей въ религіи. Слушать не хотятъ, читать предлагаемое не желаютъ, отъ бесѣдъ сторонятся. Я обратилъ вниманіе на церковную проповѣдь, въ которой удѣлялъ главное мѣсто современному невѣрію и сомнѣнію. Въ помощь себѣ я взялъ нѣсколько чловѣкъ изъ прихожанъ, преданныхъ церкви, изъ которыхъ особенно одинъ, по профессіи швецъ (портной), сослужилъ Церкви и мнѣ, спасибо ему, большую службу. Какъ свой братъ и при томъ по своей профессіи чловѣкъ всѣмъ нужный, онъ по моимъ наставленіямъ вступалъ въ бесѣду съ каждымъ и, какъ чловѣкъ религіозный, преимущественно на религіозныя темы. Онъ явился популяризаторомъ моихъ проповѣдей и тѣхъ бесѣдъ, которыя я велъ съ нимъ.

Недавно я случайно встрѣтился съ тѣмъ самымъ А.—мъ, который такъ нетерпимо раньше относился ко всему „старому“. Моему удивленію, а въ тоже время и радости не было конца, когда онъ самъ свободно вступилъ со мною въ бесѣду на религіозную тему. Оказалось, что онъ успѣлъ прочитать и Штрауса и его смущаютъ тѣ „разногласія“ въ евангеліяхъ, на какія указываетъ тотъ. Поэтому онъ хотѣлъ-бы провѣрить Штрауса, прочитавъ авторовъ противоположнаго лагеря, „чтобы быть твердо увѣреннымъ, какъ выразился онъ, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій“. „Безъ вѣры, вѣдь, батюшка, не только тяжело, но и невозможно жить“. Обрадованный неказанно такой переменной, я готовъ былъ расцѣловать его и тутъ же постарался выяснить ему нѣкоторыя несообразности и неосновательныя объясненія историческихъ событій, данныя Штраусомъ. Объяснилъ ему разницу въ хронологіяхъ Иисуса Христа, необходимость путешествія Святого Семейства въ Виллемъ для записи и проч.; кратко объяснилъ ему нелѣпость раціональныхъ объясненій событія Воскресенія Христова; коснулся, на-

сколько возможно усвоить крестьянину, и несостоятельности Штрауса въ психологической обрисовкѣ личности Спасителя. Въ заключеніе предложилъ ему нѣсколько книгъ православныхъ авторовъ для прочтенія, на что онъ съ охотой согласился.

Фактъ какъ будто-бы незначительный и обыденный. Ну, что удивительнаго въ томъ, что прихожанинъ сталъ бесѣдовать съ своимъ священникомъ на религіозную тему? Да, по-прежнему неудивительно, а по нынѣшнему и удивительно и въ высшей степени утѣшительно. Вѣдь какой прихожанинъ-то! Чуть было не свихнувшійся, не отколовшійся отъ тѣла Христовой Церкви. Слава Богу Создателю! Не мои, конечно, слабыя усилія совершили въ душѣ его благоприятный для истины поворотъ, а Его всемогущая благодать коснулась бѣдной души, восполнила оскудѣвшія ея.

Я придаю этому факту симптоматическое значеніе. Угаръ проходитъ, наступаетъ пора трезваго, вдумчиваго отношенія къ дѣлу. Моментъ чрезвычайно важный для насъ сельскихъ священниковъ. Отъ нашихъ усилій и заботъ, отъ нашего, наконецъ, умѣнья зависятъ привести въ церковь чадъ ея, чуть было не отпавшихъ отъ нея за время революціоннаго угара. При томъ работа эта облегчается тѣмъ, что сами заблуждавшіеся выражаютъ желаніе услышать голосъ церкви объ основныхъ ея истинахъ. Отъ священниковъ требуется, чтобы они учли этотъ моментъ и пользовались его возможно полнѣе въ благоприятномъ для церкви смыслѣ.

Но чтобы воспользоваться этимъ моментомъ, сельскій священникъ долженъ имѣть въ рукахъ своихъ средства. Я разумѣю подъ этимъ умственный багажъ, который особенно необходимъ въ настоящее время. Къ сожалѣнію, я не могу, насколько позволяетъ мнѣ судить мой опытъ, констатировать тотъ желанный фактъ, что всѣ сельскіе священники вооружены въ надлежащей мѣрѣ потребными имъ знаніями. Это вполнѣ и понятно. Одного семинарскаго образованія, при нынѣшнихъ запросахъ паствы, далеко недостаточно. Семинарія даетъ лишь общее развитіе и образованіе, въ деталяхъ же приходится довершать его путемъ самообразованія. Какъ жизнь, такъ и наука неуклонно идетъ впередъ и слѣдить за этимъ шествіемъ науки приходится уже по выходѣ изъ семинаріи путемъ чтенія книгъ. При томъ тѣ знанія, которыя получены въ семинаріи, безъ возобновленія ихъ естественно съ теченіемъ времени дѣлаются все болѣе и болѣе туманными и, наконецъ, могутъ совсѣмъ забыться. Все это дѣлаетъ не нуждающеюся въ какихъ-либо иныхъ доказательствахъ ту истину, что книга должна быть первымъ другомъ священника.

Со всѣмъ этимъ невозможно не согласиться. И я думаю, что таково мнѣніе всѣхъ моихъ собратій.

Священникъ Николай Авровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

1.

Архіерейскія богослуженія. 25-го мая, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоров-

ны, Преосвященнѣйшій Евѣимій, епископъ балахнинскій, совершалъ литургію и благодарственный молебенъ, при участіи городского духовенства, въ кафедральномъ соборѣ.

Назначеніе Преосвященнѣйшаго Евѣимія. Преосвященнѣйшій Евѣимій балахнинскій, викарій нижегородской епархіи, согласно прошенію, Св. Синодомъ назначенъ на должность настоятеля московскаго Заиконоспасскаго монастыря, а на мѣсто викарія нижегородскаго назначенъ архимандритъ Іона, настоятель константинопольской посольской церкви. (Колоколъ).

Пріемные экзамены въ Сергіевскомъ духовъ училищѣ. Въ текущемъ году въ первый разъ были произведены 21—23 мая пріемные экзамены въ нижегородское дух. училище до каникулъ. Явилось 44 мальчика, изъ нихъ только 1 иннословный. Такъ какъ обыкновенно вступительный экзаменъ въ училищѣ держали около 80 мальчиковъ, то на осенніе экзамены ожидается тоже около 40 мальчиковъ, преимущественно иннословныхъ, которые, очевидно, не знали, что пріемные экзамены будутъ производиться и весной.

Переводъ епархіальнаго свѣчнаго магазина. Епархіальный свѣчной и парчевой магазинъ изъ дома с. Петербургскаго ломбарда на Нижнемъ Базарѣ переведенъ 24 мая въ зданіе архіерейскаго дома, что при Никольской церкви на той же улицѣ. Главная причина—значительная экономія въ арендной платѣ.

Собраніе союза законоучителей. 27-го мая состоялось собраніе законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній г. Н.-Новгорода. Присутствовали: протоіерей Н. Архангельскій, Н. Спасскій, П. Троицкій и священники Н. М. Фаминскій, С. Батшевъ и А. Бѣляковъ. Въмѣсто отъѣзжавшаго о. П. Альбицкаго секретаремъ союза избранъ о. Н. М. Фаминскій. Рѣшено на предстоящій всероссійскій съѣздъ законоучителей представить печатный докладъ прот. П. М. Архангельскаго съ отзывомъ о немъ союза. Выказано мнѣніе о необходимости быть на съѣздѣ и представителю союза.

Собраніе духовенства и старость. 28-го мая въ Георгіевскомъ Домѣ состоялось собраніе духовенства и церковныхъ старостъ благочинія соборовъ и домовыхъ церквей г. Н.-Новгорода. Присутствовали 12 о.о. настоятелей, нѣсколько о.о. діаконовъ и изъ старостъ только двое: г. Кривицкій (ц. гимназическаго общежитія) и г. Грибковъ (ц. епарх. жеи. училища). Обсуждался докладъ комитета свѣчнаго завода о покупкѣ для церквей свѣчъ, масла и вина. Бывшіе на собраніи старосты заявили, что они охотно покупаютъ свѣчи въ епархіальныхъ лавкахъ, но едва-ли слѣдуетъ стѣснять старостъ въ дѣлѣ покупки масла и вина, такъ какъ эти продукты ими могутъ быть покупаемы лучшаго качества въ частныхъ магазинахъ. Кромѣ того г.г. Кривицкій и Грибковъ просили о. благочиннаго сдѣлать еще собраніе и снова пригласить старостъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, старостамъ слѣдуетъ сблизиться съ духовенствомъ.

II.

Высочайшая благодарность. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ представленіи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Его Императорскому Величеству, составленнаго, по распоряженію Святѣйшаго Синода, чинами центральныхъ учреждений при Святѣйшемъ

Синодъ, подъ редакторствомъ пом. упр. канц. Свят. Синода, д. с. с. Маркова, „Алфавитнаго указателя къ журналамъ и протоколамъ предсоборнаго присутствія“, 1 текущаго мая, Всемилостивѣйше соизволилъ благодарить всѣхъ потрудившихся надъ составленіемъ означеннаго указателя.

Увольненіе и назначеніе. Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи преосвященнаго якутскаго Макарія, по прошенію, отъ управленія епархіею на покой и о бытіи первому викарію алеутской епархіи, преосвященному аляскинскому Иннокентію епископомъ якутскимъ и вилюйскимъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій Св. Синодъ постановилъ уволить на покой, согласно прошенію, преосвященнаго Владиміра, епископа благовѣщенскаго; на его мѣсто, по слухамъ, назначается харьковскій викарій—епископъ сумскій Евгений.

Кончина супруги о. Іоанна. 22-го мая скончалась супруга въ Бозѣ почившаго кронштадтскаго пастыря Е. К. Сергіева. Отпѣваніе ея тѣла совершено епископомъ гдовскимъ Кирилломъ 24 мая въ кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ, послѣ совершенной имъ заупокойной литургіи.

Кашинь. 10 іюня начинаются духовныя торжества, предшествующія перенесенію мощей св. благовѣрной княгини Анны Кашинской. Въ этотъ день будутъ совершены заупокойныя богослуженія по царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и царцѣ Маріи Ильинишѣ, по родственникамъ и близкимъ благовѣрной Анны. На слѣдующій день назначены литургіи во всѣхъ церквахъ, а въ 2 часа вечерни и начало главнаго торжества, которое во всемъ религіозномъ блескѣ развернется 12 іюня. Въ этотъ день послѣдуетъ обнесеніе мощей св. Анны вокругъ кашинскихъ соборовъ и торжественная установка гробницы на новомъ мѣстѣ въ Воскресенскомъ соборѣ. Въ Кашинѣ ожидается громаднѣйшій наплывъ богомольцевъ изъ окрестныхъ мѣстъ и сосѣднихъ губерній; полагаютъ, что число ихъ достигнетъ 200,000 душъ. Для прибывающихъ изъ Петербурга почетныхъ гостей отведены мѣстныя учебныя заведенія: реальное училище, женская гимназія, а для многочисленныхъ хоругвеносцевъ отводятся частныя квартиры. Въ торжествахъ прославленія св. Анны Кашинской приметъ участіе населеніе всего верхняго Поволжья, изстари тяготящаго къ святынямъ Кашина. Во главѣ ожидающихся высшихъ іерарховъ Церкви стоитъ митрополитъ московскій Владиміръ, прибываютъ также высокопреосвященнѣйшій Алексій, архіепископъ тверской и кашинскій, епископъ кишиневскій преосвященный Серафимъ, Александръ, епископъ орловскій и сѣвскій и архіепископъ омскій Гавріилъ, бывшіе викарные епископы тверской епархіи. Всѣхъ приглашеній разослано городскимъ распорядительнымъ комитетомъ около 1,200—по числу молящихся, которыхъ можетъ вмѣстить Воскресенскій соборъ.

По миссіонерскимъ дѣламъ. 13 мая состоялось засѣданіе Св. Синода по миссіонерскимъ дѣламъ подъ предсѣдательствомъ митрополита с.-петербургскаго Антонія, при участіи всѣхъ присутствующихъ въ Синодѣ іерарховъ, за исключеніемъ заболѣвшаго архіепископа Сергія финляндскаго и епископа Евлогія холм-

скаго, а также г. об.-прокурора Св. Синода С. М. Лукьянова, присутствовавшего въ Г. Думѣ.

Въ засѣданіи были разсмотрѣны постановленія кievскаго съѣзда: объ апологетическомъ книгоиздательствѣ и издаваемыхъ имъ книгахъ по миссіонерству и апологетикѣ. Св. Синодъ возложилъ на редактора „Мисс. Обзор.“ составить каталогъ одобренныхъ прежними съѣздами и Св. Синодомъ миссіонерскихъ и другихъ полезныхъ для миссіонеровъ и пастырей книгъ. Вопросъ объ образованіи миссіонерско-издательскаго союза оставленъ безъ разсмотрѣнія; вопросы объ отношеніи миссіи къ духовно-учебнымъ заведеніямъ рѣшено передать на разсмотрѣніе учебнаго комитета, а объ организаціи миссіи при монастыряхъ постановлено передать на московскій іюльскій съѣздъ представителей монашества.

Постановленія кievскаго съѣзда о цѣломъ рядѣ мѣръ подготовки и привлеченія правоспособныхъ дѣятелей миссіи почти всѣ одобрены Святѣйшимъ Синодомъ.

Диссертація. Св. Синодъ поручилъ архіеп. Антонію волынскому разсмотрѣть надѣлавшую такъ много шуму ученую диссертацію „о сектантскихъ рѣднѣяхъ“ и . д. доцента московской академіи г. Коновалова и дать свое заключеніе, достойна-ли она искомой ученой степени магистра богословія.

Постановленіе олонецкаго епархіальнаго съѣзда объ улучшеніи матеріальнаго обезпеченія служащихъ олонецкой духов. консисторіи и о викаріатствѣ. Олонецкій епархіальный съѣздъ при обсужденіи вопроса объ улучшеніи матеріальнаго обезпеченія служащихъ олонецкой духовной консисторіи постановилъ: 1) возбудить ходатайство объ уменьшеніи цѣны за Синодалныя листы съ 7 до 5 коп. и отмѣнить косвенные налоги на церкви въ видѣ платы за переплетъ книгъ, за ручныя метрики, печатаніе циркуляровъ и др.; 2) вмѣсто этого ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ обложеніи доходности монастырей 10% сборомъ на общепархіальныя нужды, изъ котораго (10% сбора) и выдѣлится на содержаніе служащихъ консисторіи 5,600 руб. Вся доходность монастырей, по объясненію присутствовавшаго на съѣздѣ секретаря консисторіи, въ 1907 году равнялась 191,779 р. 26 к. Но монастыри олонецкой епархіи, бывшіе разсадникомъ просвѣщенія и примѣромъ благотворительности встарину, по признанію того же съѣзда, отказываются быть таковыми въ настоящее время и на запросъ консисторіи, въ какой суммѣ они могли бы прійти на помощь дѣлу учрежденія викаріатства въ епархіи, большинство монастырей отвѣтпло совершеннымъ отказомъ, а три монастыря обѣщали дать 120 руб. въ годъ и одинъ согласился дать помѣщеніе съ отопленіемъ, и съѣздъ, за неимѣніемъ мѣстныхъ средствъ на содержаніе викарнаго епископа, вопросъ о викаріатствѣ оставилъ открытымъ (Олонец. Еп. Вѣд.).

Пріемъ семинаристовъ въ университеты. Историко-филологическій факультетъ петербургскаго университета входитъ въ совѣтъ профессоровъ съ представленіемъ о желательности пріема въ университетъ безъ дополнительныхъ экзаменовъ лицъ, окончившихъ 4 класса духовныхъ семинарій по первому разряду. (Р. С.)

Гельсингфорсъ. Императорскій финляндскій сенатъ, въ удовлетвореніе просьбы финляндскаго епархіальнаго начальства, постановилъ въ теченіе 5 лѣтъ отпускать 2.600 марокъ, дополнительно къ 10,000 маркамъ, отпускающимся ежегодно изъ финляндскихъ остатныхъ суммъ, въ награду и пособіе учителямъ и учительницамъ православныхъ дѣтскихъ школъ въ финляндской епархіи.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Обсужденіе Г. Думою законопроекта о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Засѣданіе правыхъ депутатовъ-священниковъ. Открытіе въ С.-Петербургѣ памятника Императору Александру III.

Вопросъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, какъ и вопросъ о старообрядчествѣ, былъ боевымъ вопросомъ въ Г. Думѣ. Въ рѣшенія его разныя политическія партіи тенденціозно старались провести свои любимыя идеи. Комиссіею по вѣроисповѣднымъ вопросамъ былъ представленъ слѣдующій проектъ закона:

1. Каждому лицу, достигшему 21 года, предоставляется право переходить во всякое вѣроисповѣданіе или вѣроученіе, принадлежность къ коему не наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

2. Несовершеннолѣтнимъ, достигшимъ установленнаго закономъ брачнаго возраста, означенное право (ст. 1) предоставляется лишь съ разрѣшенія обоихъ родителей или опекуновъ надъ личностью несовершеннолѣтняго или попечителей, либо усыновителей, при существованіи одного родителя, опекуна, попечителя или усыновителя — съ разрѣшенія одного изъ сихъ лицъ.

3. Дѣти, не достигшія 14 лѣтъ, при переходѣ родителей или одного изъ нихъ, оставшагося въ живыхъ, въ другое вѣроисповѣданіе или вѣроученіе, слѣдуютъ вѣрѣ родителей или родителя.

4. Съ переходомъ въ установленномъ закономъ порядкѣ въ другое вѣроисповѣданіе или вѣроученіе прекращаются взаимныя права и обязанности между церковью или религіознымъ обществомъ, съ одной стороны, и отпавшими отъ оныхъ, съ другой.

5. Всѣ заявленія, прошенія и другія бумаги по дѣламъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія или вѣроученія въ другое освобождаются отъ гербоваго сбора.

6. Переходъ изъ одного вѣроисповѣданія или вѣроученія въ другое устанавливается (регистрируется) черезъ 40 дней со дня подачи заявленія переходящаго въ другое исповѣданіе лица. Срокъ этотъ не приимается въ случаяхъ тяжелой болѣзни переходящаго.

7. Лицамъ, желающимъ присоединиться къ другому вѣроисповѣданію или вѣроученію, принадлежность къ коему не наказуема въ уголовномъ порядкѣ, а тѣмъ болѣе къ православной вѣрѣ, никто ни подъ какимъ видомъ не долженъ препятствовать въ исполненіи сего желанія.

Главнымъ пунктомъ несогласія между вѣроисповѣдной комиссіею и правительствомъ послужилъ вопросъ о переходѣ изъ христіанскихъ вѣроиспо-

вѣданій въ магометанство и язычество. Вѣроисповѣданная комиссія предлагаетъ допускать переходъ во всякое не запрещенныя закономъ религіи; правительство же не желаетъ санкціонировать закономъ переходъ изъ христіанства въ не христіанскую вѣру.

Предсѣдатель Совѣта министровъ въ своей обширной рѣчи обратилъ вниманіе прежде всего на то обстоятельство, что въ области вѣрованія и совѣсти государство должно дѣйствовать крайне бережно и осторожно. На вопросъ, какое въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій было отношеніе государства къ церковному законодательству, — статсъ-секретарь П. А. Столыпинъ отвѣчалъ:

Послѣ уничтоженія патриаршества, послѣ уничтоженія помѣстныхъ соборовъ къ Св. Правительствующему Синоду всецѣло перешла вся руководственно-соборная власть. Въ вопросахъ догмата, въ вопросахъ каноническихъ съ этого времени Правительствующій Св. Синодъ дѣйствуетъ совершенно автономно. Не стѣсняется Синодъ государственной властью и въ вопросахъ церковнаго законодательства, восходящаго непосредственно на одобреніе Монарха и касающагося внутренняго управленія, внутренняго устроенія церкви. Къ этой области относятся, на примѣръ, синодальное и консисторское законодательство, законодательство учебное, относящееся до академій, до семинарій, учебныхъ духовныхъ комитетовъ, касающееся церковныхъ старостъ и много другихъ еще вопросовъ. Но независимо отъ этого, вполне самостоятельнаго церковнаго законодательства, Св. Синодъ, со времени его учрежденія, принимаетъ также живое участіе и въ общей законодательной жизни страны, связывающей церковь съ другими сторонами государственнаго строя, государственнаго управленія. Въ этомъ отношеніи создается обиходъ въ большинствѣ случаевъ такой: если какой-либо законопроектъ возникалъ въ Св. Синодѣ, то послѣдній черезъ оберъ-прокурора Св. Синода запрашивалъ заключеніе заинтересованныхъ вѣдомствъ. Если же законодательная инициатива возникала въ томъ или другомъ министерствѣ, то министерство запрашивало со своей стороны заключеніе оберъ-прокурора Св. Синода, но послѣ этого всегда, во всѣхъ случаяхъ, послѣ разработки законопроекта, онъ поступалъ на государственное уваженіе въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Всѣ законодательныя постановленія въ области взаимодѣйствія господствующей церкви и признанныхъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій всегда проходили въ общемъ законодательномъ порядкѣ и провозглашеніе свободы вѣроисповѣданія послѣдовало въ порядкѣ Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, основаннаго на Высочайше одобренныхъ сужденій комитета министровъ. Обращеніе къ прошлому показываетъ, такимъ образомъ, что естественное развитіе взаимоотношеній церкви и государства повело къ полной самостоятельности церкви въ вопросахъ догмата, въ вопросахъ каноническихъ, къ нестѣсненію церкви государствомъ въ области церковнаго законодательства, вѣдающаго церковное устроеніе и церковное управленіе и къ оставленію за собою государствомъ полной свободы въ дѣлѣ опредѣленія отношеній церкви къ государству. Наука государственнаго права

внолѣвъ подтверждаетъ правильность такого порядка вещей.

Отсюда, я думаю, вытекаетъ, что отказъ государства отъ церковно-гражданскаго законодательства, перенесеніе его всецѣло въ область вѣдѣнія церкви, повело бы къ разрыву той вѣковой связи, которая существуетъ между государствомъ и церковью, той связи, въ которой государство черпаетъ силу духа, а церковь черпаетъ крѣпость, той связи, которая дала жизнь нашему государству и принесла ей неоцѣнимыя услуги. Этотъ разрывъ ознаменовалъ-бы также наступленіе новой эры взаимнаго недоверія, подозрительности между церковной властью и властью общезаконодательной, которая утратила бы природное свое свойство власти съ церковью союзной. Государство въ глазахъ церкви утратило бы значеніе государства православнаго, а церковь, въ свою очередь, была-бы поставлена въ тяжелое положеніе, въ необходимость самой надѣлять себя политическими и гражданскими правами, со всѣми опасными отсюда проистекающими послѣдствіями.

Государство, не выходящее ни въ каноническіе, ни въ догматическіе вопросы, не стѣнная самостоятельности церкви въ церковномъ законодательствѣ, оставляетъ за собою и право и обязанность опредѣлять политическія, имущественныя, гражданскія и общеуголовныя нормы, вытекающія изъ вѣроисповѣднаго состоянія гражданъ. Но и въ послѣднемъ вопросѣ Правительство должно прилагать всѣ усилія для того, чтобы согласовать интересы вѣроисповѣдной свободы и общегосударственные интересы съ интересами господствующей первенствующей церкви и съ этою цѣлью должны входить съ нею по этимъ вопросамъ въ соглашеніе. Что касается вопроса о переходѣ изъ христіанства въ нехристіанство, то, по мнѣнію оратора, это предложеніе коммиссія должно быть подвергнуто сомнѣнію.

Съ одной стороны, коммиссія идетъ гораздо дальше многихъ европейскихъ законодательствъ, которыя не знаютъ открытаго признанія перехода изъ христіанства въ нехристіанство, съ другой стороны, коммиссія не слѣдуетъ до конца за западными образцами и не рѣшается признать принципъ вѣроисповѣднаго состоянія. Однако, торжество теоріи одинаково опасно и къ томъ, и въ другомъ случаѣ: вслѣдъ, господа, во всѣхъ государствахъ принципъ свободы совѣсти дѣлаетъ уступки народному духу и народнымъ традиціямъ и проводится въ жизнь, строго съ ними сообразуясь. Это подтверждается изученіемъ всѣхъ иностранныхъ законодательствъ; возьмемъ на выдержку прусское законодательство, и оно ставитъ въ некоторыя преграды свободѣ совѣсти и свободѣ вѣроисповѣданія, оно требуетъ, во-первыхъ, предварительнаго заявленія о переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе, оно требуетъ, затѣмъ, и уплаты съ стороны отпадающаго впродолженіе двухъ лѣтъ контрибуціи въ пользу той общины, отъ которой онъ отпадаетъ. Въ швейцарскомъ законодательствѣ прусское государство требуетъ церковнаго обученія вслѣдъ лѣтъ, какъ не принадлежавшихъ ей къ закону вѣроисповѣданія. Англичане не признаютъ браковъ между христіанами и нехристіанами. Наконецъ, въ странѣ свободы совѣсти, въ Швейцаріи, эта свобода совѣсти подвергнута также некоторымъ стѣсненіямъ. Не говорю уже о томъ, что въ Швейцаріи не дозволяется соорудить монастырей,

не допущена проповѣдь іезуитовъ. Но поражаетъ въ Швейцаріи то, что тогда, когда въ некоторыхъ кантонахъ совершенно изгнаны изъ школъ Законъ Божій, въ другихъ кантонахъ школьное обученіе строго конфессіонально; въ Люцернѣ, напримѣръ, все школьное обученіе отдано въ руки католическаго духовенства, и такъ какъ тамъ существуетъ обязательность обученія, то, какъ кажется, образованіе юношества въ Люцернѣ не находится въ строгомъ соответствіи съ принципомъ свободы совѣсти. Неужели, гг., если въ другихъ странахъ, болѣе нашей индифферентныхъ въ религіозныхъ вопросахъ, теорія свободы совѣсти дѣлаетъ уступки народному духу, народнымъ вѣрованіямъ, народнымъ традиціямъ, у насъ нашъ народный духъ долженъ быть принесенъ въ жертву сухой, непонятной народу теоріи. Неужели, гг., для того, чтобы дать нѣсколькимъ десяткамъ лицъ, уже безнаказанно отпавшимъ отъ христіанства, почитаемымъ церковью заблудшими, дать имъ возможность открыто порвать съ церковью, неужели для этого необходимо вписать въ скрижали нашего законодательства начало, равнозначущее въ глазахъ обывателей уравненію православныхъ христіанъ съ нехристіанами. Неужели въ нашемъ строго православномъ государствѣ отпадаетъ одинъ изъ главнѣйшихъ признаковъ государства христіанскаго? Народъ нашъ усерденъ къ церкви и вѣротерпимъ, но вѣротерпимость не есть еще равнодушіе. Не думайте, гг., что этотъ вопросъ, вопросъ простой, доступный совѣсти каждаго, и хотѣлъ-бы затѣмнить непристойными, скажу прямо, въ этомъ дѣлѣ совѣсти, пріемами какого-то дутаго павоса. Я не хотѣлъ-бы взывать даже къ вашему чувству, хотя-бы чувству религіозному. Но я полагаю, что въ этомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ совѣсти, мы всѣ, гг., должны подняться въ область духа. Въ это дѣло нельзя приѣзжать и политическихъ соображеній. Мнѣ только что тутъ говорила, что вѣроисповѣдныя законы поставлены на очередь въ Гос. Думѣ по соображеніямъ свойства политическаго. На этомъ, молъ, вопросѣ скажется, похвѣло или поправѣло Правительство. Но неужели забывають, гг., что наше Правительство не можетъ уклоняться то влѣво, то вправо (голоса слыга: „Ой, ой!“), что наше Правительство можетъ идти только однимъ путемъ, путемъ принятымъ, указаннымъ Государемъ и еще недавно названнымъ Имъ (голоса: „Браво!“ Рукоплесканія)... недавно всенародно Имъ признаннымъ неизблѣннымъ. Вотъ и теперь, имъ стоятъ передъ великимъ вопросомъ проведенія къ жизни высочайшихъ началъ Указа 17 апреля и манифеста 17 октября. Определая способы выполненія этой задачи, вы, гг., не можете стать на путь соображеній партийныхъ и политическихъ. Вы будете руководствоваться, я въ этомъ увѣренъ, какъ теперь, такъ не разъ и въ будущемъ, при проведеніи другихъ реформъ, соображеніями иного порядка, соображеніями о томъ, какъ предсказать, какъ улучшить нашу бытъ сообразно новымъ вызовамъ, не нанесъ ущерба жизненной основкѣ нашего государства, души народной, обездѣланной и обезличенной миллионы русскихъ. Вы всѣ, гг., я вѣрую и не вѣрую, бывали въ нашей захолустной деревнѣ, бывали въ деревенской церкви. Вы знали, какъ много молителъ нашъ русский народъ, вы не могли не чувствовать атмосферы набожнаго политическаго чувства, вы не

могли не сознавать, что раздающіяся въ церкви слова для этого молящагося люда—слова божественныя. И народъ, ищущій утѣшенія въ молитвѣ, пойметъ, конечно, что за вѣру, за молитву каждаго по своему обряду законъ не караетъ. Но тотъ же народъ, гг., не уразумѣетъ закона, закона чисто вывѣсочнаго характера, который провозгласитъ, что православіе, христіанство уравнивается съ изычествомъ, еврействомъ, магометанствомъ. (Голоса справа: „Правильно!“ Рукоплесканія справа и въ центрѣ). Гг., наша задача не состоитъ въ томъ, чтобы приспособить православіе къ отвлеченной теоріи свободы совѣсти, а въ томъ, чтобы зажечь свѣточъ вѣроисповѣдной свободы совѣсти, въ предѣлахъ нашего русскаго православнаго государства. Не отягощайте же, гг., нашъ законопроектъ чуждымъ, непонятнымъ народу привѣскомъ. Помните, что вѣроисповѣдный законъ будетъ дѣйствовать въ русскомъ государствѣ и что утверждать его будетъ русскій Царь, который для слишкомъ ста милліоновъ людей былъ, есть и будетъ Царь Православный. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ).

Епископъ Евлогій, привѣтствуя заявленіе председателя Совѣта министровъ объ автономіи и независимости православной церкви въ дѣлахъ внутренняго устройства, говоритъ, что законопроектъ, направленный къ осуществленію указа 17 апрѣля, въ томъ видѣ, какъ онъ внесенъ правительствомъ, не вызвалъ бы никакихъ возраженій, но коммиссія расширила его рамки. Критикуя дальшее представленіе коммиссіи, ораторъ дѣлаетъ выводъ и предлагаетъ ст. 1 изложить въ первоначальной редакціи правительственнаго законопроекта, ст. 2-й придать факультативный характеръ, узнавъ, что предоставляемое ею право перехода въ другое вѣроисповѣданіе осуществляется при вступленіи въ бракъ; ст. 4 исключить; ст. 6 измѣнить въ смыслѣ пожеланій Св. Синода и принять во вниманіе пожеланіе относительно запрещенія воинскимъ чинамъ во время пребыванія на службѣ мѣнять свое вѣроисповѣданіе, а также выраженіе въ законопроектѣ о тяжелой болѣзни, освобождающей переходящаго въ другое исповѣданіе отъ соблюденія 40-дневнаго срока замѣнить словами: „болѣзни, угрожающей смертью по удостоенію врача“.

Леоновъ заявляетъ, что фракція октябристовъ будетъ голосовать за законопроектъ. Мы вѣримъ, говоритъ ораторъ, что христіанство, вообще, а православіе, въ частности, не нуждаются въ какихъ-либо стѣсненіяхъ свободы совѣсти и что для защиты православія необходима горячая проповѣдь любви и мира, высокожизненные примѣры и возстановленіе самоуправляющагося церковнаго прихода. Въ заключеніе Леоновъ вноситъ нѣкоторыя поправки.

Маклаковъ произноситъ чисто адвокатскую рѣчь, заслужившую аплодисменты слѣва, но ровно ничего не внесшую для разъясненія вопроса.

Еписк. Митрофанъ видитъ въ законопроектѣ уменьшеніе правъ православной церкви и доказываетъ, что иновѣрцы, къ которымъ православная церковь относилась всегда терпимо, почувствовавъ нѣкоторое ослабленіе русской мощи, сейчасъ же начали заявлять свои претензіи не только религіознаго, но и политическаго характера. Заключаетъ ораторъ рѣчь пожеланіемъ при-

нять предложеніе Св. Синода объ установленіи обязательнаго 40-дневнаго срока для увѣщанія колеблющихся передъ переходомъ ихъ въ другое исповѣданіе.

Булатъ (труд.) и Бѣлоусовъ (с.-д.) къ вопросу о законопроектѣ прилетаютъ очень много совершенно стороннихъ вещей. Бѣлоусовъ, на примѣръ, привѣтствуя законопроектъ, все-таки имъ не доволенъ и требуетъ отдѣленія церкви отъ государства, что можетъ быть осуществлено только тогда, когда созовутъ учредительное собраніе.

Бар. Розенъ полагаетъ необходимымъ даровать свободу совѣсти на самыхъ широкихъ началахъ. Сообщая о нетерпимости революціонеровъ въ Прибалтійскомъ краѣ, проявленной ими въ убійствахъ нѣмецкихъ пасторовъ и русскихъ священниковъ, ораторъ приводитъ случаи преслѣдованія и правительствомъ духовныхъ лицъ протестантскаго вѣроисповѣданія.

Карауловъ, возражая еп. Евлогію, заявляетъ, что Холмская Русь за 30 лѣтъ до изданія указа 17 апрѣля была обращена въ православіе драгунскими нагайками (справа: дождь, негодяй).

Щечковъ указываетъ, что цѣлымъ рядомъ выдвинутыхъ за послѣднее время законопроектовъ создается новая вѣроисповѣдная система, идущая въ отрицаніе вѣроисповѣдной системы восточной православной Европы. Но ораторъ полагаетъ, что въ концѣ-концовъ эта система не будетъ осуществлена въ жизни.

Милюковъ надѣется, что вѣроисповѣдное состояніе будетъ проведено особымъ законопроектомъ.

Кн. Куракинъ находитъ, что, идя по пути къ свободѣ совѣсти, не слѣдуетъ забывать, что русское государство росло и крѣпло подъ знаменіемъ креста. Если въ старообрядческомъ вопросѣ и въ вопросѣ о переходѣ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое, слѣдовало широко использовать принципъ религіозной свободы, то при обсужденіи вопроса о правѣ перехода изъ христіанства въ иновѣрную религію, необходимо имѣть въ виду, что христіанское государство не можетъ санкціонировать отпаденіе отъ христіанства.

Фридманъ возстаетъ противъ поправокъ, внесенныхъ въ законопроектъ коммиссіи октябристамъ. По его мнѣнію христіане въ русскомъ государствѣ, по отношенію къ принципу свободы совѣсти, поставлены вообще въ менѣе благоприятныя условія, чѣмъ не христіане и ихъ слѣдуетъ сравнивать.

Въ концѣ засѣданія разражается инцидентъ.

Еп. Евлогій, возражая по личному вопросу Караулову, говоритъ о притѣсненіяхъ, проявленныхъ поляками въ Холмской Руси. Онъ напоминаетъ о польскихъ батогахъ, гулявшихъ по русскимъ спинамъ, о помѣщикахъ, гнавшихъ отъ себя православныхъ батраковъ, осуждая ихъ на голодъ и т. п.

Закончилъ ораторъ такимъ образомъ: „И когда я говорю объ этомъ, когда воили нашего холмскаго народа доношу до слуха Гос. Думы, мнѣ говорятъ: „молчите“; „это выдумка челоуконенавистничества“. Господа, когда говорятъ объ этомъ поляки, я это еще понимаю.“

„Я вспоминаю пословицу: „знаетъ кошка, чье мясо съѣла“ (шумъ слѣва.) Но когда же вторятъ имъ наши русскіе, хотя и кадетскіе подголоски, я это не-

чѣмъ не могу назвать, какъ самымъ возмутительнымъ фарисействомъ, беззастѣнчивымъ лицемеріемъ и издѣвательствомъ надъ правдой, и я говорю: стыдно вамъ, господа“.

Продолжительные аплодисменты справа и части центра.

Предсѣдательствующій бар. Мейндорфъ. Я приношу вамъ, ваше пресвященство, къ своему сожалѣнію, за послѣднія слова призвать васъ къ порядку.

Аплодисменты оппозиціи. Центръ молчитъ. Справа поднимается невѣроятный шумъ и крики по отношенію къ предсѣдательствующему: „долой“, „вонъ“, сопровождаемые бранными словами.

Предсѣдательствующій покидаетъ свое мѣсто и тѣмъ закрываетъ засѣданіе, но еще долгое время сошедшіе съ мѣста члены думы оживленно и въ очень повышенномъ настроеніи толкуютъ о случившемся, при чемъ крайнія крылья все время готовы проявить свою враждебность не только словами.

Состоялось засѣданіе правыхъ депутатовъ-священниковъ, которое было посвящено обсужденію нуждъ сельскаго духовенства, съ тѣмъ, чтобы намѣтить главныя отрицательныя черты быта духовенства и выработать программу дѣятельности Думскаго духовенства въ осеннюю сессію.

По мнѣнію большинства, необходимо настаивать на увеличеніи жалованья въ тѣхъ приходахъ, гдѣ оно существуетъ, и назначать жалованье тамъ, гдѣ оно до сихъ поръ не полагалось. Законоучительство должно оплачиваться болѣе значительной суммой, нежели теперь. Что касается тѣхъ приходовъ, въ которыхъ по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ населеніе мало посѣщаетъ церкви и, вообще, рѣдко обращается къ священнослужителямъ (напримѣръ, въ Западномъ краѣ), то, по мнѣнію большинства, такіе приходы уничтожать не слѣдуетъ, ибо это можетъ повести къ полному отпаденію отъ православія мѣстнаго населенія, но слѣдуетъ обезпечить мѣстный причтъ жалованьемъ и пахотной землей.

23 мая въ С.-Петербургѣ на площади у Николаевскаго вокзала, богато убранной колоннадами, флагами, гербами и гирляндами зелени и цвѣтовъ, состоялось торжественное открытіе и освященіе памятника Императору Александру III. На устланномъ краснымъ сукномъ помостъ съ палаткой для особъ Царской фамиліи собрались — государева свита, особы дипломатическаго корпуса съ супругами, предсѣдатель и члены Совѣта министровъ, предсѣдатель и члены Государственнаго Совѣта, предсѣдатель Государственной Думы, его товарищи, главноуправляющіе, сенаторы, статъ-секретари, почетные опекуны, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, придворные кавалеры, придворныя дамы, представители дворянства, земства и городскихъ сословій, волостные старшины петербургской губерніи, различныя депутаціи и учащіеся высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Площадь кольцомъ окружали шпалеры войскъ изъ шефскихъ частей въ Божь почившаго Императора. За ними собрались безчисленныя массы народа, запрудившаго все прилегающія улицы. Ровно въ полдень Государь съ

Императрицей прибыли на „Царской вѣткѣ“ на Николаевскій вокзалъ и прослѣдовали въ сопровожденіи особъ Императорской фамиліи къ памятнику. Въ это время изъ Знаменской церкви двинулся крестный ходъ и поднялся на воздвигнутый у памятника помостъ. Подъ благовѣсть окрестныхъ церквей началось торжественное молебствіе, совершенное Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ, съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Величествамъ и всему Царствующему Дому. Протодіаконъ возгласилъ вѣчную память въ Божь почивающему Императору. Войска отдали честь, а съ петербургской крѣпости была произведена пальба. Затѣмъ было провозглашено многолѣтіе всероссійскому воинству, всемъ вѣрноподаннымъ.

Покрывавшая памятникъ пелена спала. Государь и духовенство направились къ памятнику и окропили его святой водой. Крестный ходъ возвратился въ Знаменскую церковь. Ихъ Величества, въ сопровожденіи Великихъ Князей и Княгинь, обошли памятникъ и обозрѣвали его, а въ это время войска перестроились къ церемоніальному маршу. Государь, ставъ во главѣ войскъ, провелъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ мимо памятника и палатки, гдѣ находились Императрицы. Затѣмъ къ памятнику направились многочисленныя депутаціи и возложили къ его подножію вѣнки.

Въ 3¼ ч. Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли на „Царской вѣткѣ“.

У памятника выстроилась на караулъ чета дворцовыхъ гренадеръ.

При первомъ взглядѣ на памятникъ остается впечатлѣніе мощи, громадной незыблемости. Массивное основаніе изъ краснаго мрамора, какъ нельзя больше подходитъ къ мощной фигурѣ Императора, сидящаго на богатырскомъ конѣ.

Фигура Императора обращена лицомъ къ Николаевскому вокзалу — къ началу великаго сибирскаго пути. Если смотрѣть на памятникъ отсюда, идея памятника чувствуется болѣе.

Очевидно, скульпторъ кн. Трубецкой цѣлью этого памятника ставилъ изображеніе царской мощи почившаго Императора Александра III.

Это эпическій Царь-богатырь. Такимъ его изобразилъ и художникъ. Сила чувствуется во всемъ.

Всадникъ сидитъ въ спокойной, величавой позѣ. Одна рука въ согнутомъ положеніи упирается въ ногу, другая натягиваетъ поводья. Такая мощь чувствуется въ этой спокойно лежащей рукѣ, что громадный конь согнулъ свою богатырскую шею подъ давленіемъ направляющей его руки.

Лицо покойнаго Императора схвачено художникомъ удачно. Выраженіе спокойное, немного суровое; глаза смотрятъ зорко и энергично впередъ. Короткая барашковая шапка надвинута плотно на голову и это придаетъ выраженію лица какую-то особую строгость.

„Нов. Вр.“ вспоминаетъ о симпатичной личности Царя-Миротворца, который принесъ съ собою на тронъ рѣдкую черту общечеловѣческой души — прямоту, открытость и доброту. Въ свѣтло-голубыхъ глазахъ его, смотрѣвшихъ нѣсколько исподлобья, скорѣй съ недоумѣніемъ и размышленіемъ, нежели съ недоумѣніемъ, въ его массивной фигурѣ, стойкой и спокой-

ной, въ отсутствіи почти физической возможности въ какихъ бы то ни было условіяхъ быстро повернуться, увернуться или извернуться, лежалъ точно патентъ на всеобщее довѣріе. И кто встрѣчался съ этой фигурой, на кого смотрѣлъ этотъ тихій задумчивый взоръ, долженъ былъ думать только о себѣ и своей правдѣ, уже будучи обезпеченъ правдою и прямою съ другой стороны. Все это было чѣмъ-то врожденнымъ въ Александрѣ III. Второе качество—мѣтнаго, не общечеловѣческаго характера. Со времени Петра I русскіе не видѣли на тронѣ лица до такой степени „отъ плоти и кости своей, какъ отецъ нынѣшняго Государя. Отъ физическихъ особенностей, начиная съ роста и всего характернаго облика фигуры и лица, и до мелкихъ привычекъ, навыковъ, обыкновений, до способа мыслить и чувствовать, до способа рѣшать дѣла и оцѣнивать людей и окружающую обстановку—это былъ Русскій изъ Русскихъ. Совершенно невольно францужско-нѣмецкія формы военной одежды онъ передѣлалъ въ русскія—съ шапкою, шароварами за голенищемъ и широкимъ кушакомъ. Это одна изъ подробностей, вытекшихъ изъ его привязанности и къ духу русскаго народа, и къ быту русскаго народа, ко всемъ проявленіямъ этого народа. Для русскихъ было чрезвычайно драгоценно, было мило и сладко, что *первый* русскій человекъ, вершина всей пирамиды Русскаго царства, вѣщаетъ такъ стильно и правильно, такъ соотвѣтственно дѣлу, это свое царство, этотъ стоимилліонный свой народъ.

Библиографическая замѣтка.

Ключаремъ кафедральнаго собора протоіереемъ В. П. Веселовскимъ издана книжка: „Высоторжественныя и за упокойныя богослуженія въ нижегородскихъ кафедральномъ и ярмарочныхъ соборахъ и крестные ходы въ г. Н.-Новгородѣ и нижегородской ярмаркѣ, въ которыхъ обязательно участіе духовенства приходскихъ церквей“. Эта книжка издана о. ключаремъ съ цѣлію отмѣнить систему приглашенія городского духовенства къ соборному богослуженію посредствомъ повѣстокъ, разносимыхъ разсылными о.о. благочинныхъ и самого ключаря. А потому въ ней даны все необходимыя для духовенства свѣдѣнія и относительно времени богослуженій, и относительно облаченій, и относительно порядка процессій. При отмѣнѣ системы повѣстокъ книжка явится необходимостію каждаго причта и даже каждаго священноцерковнослужителя.

Недѣзя не пожалѣть только о томъ, что почтеннѣйшій составитель позабылъ зарѣчную часть города и на 10 страницъ, при перечисленіи частныхъ крестныхъ ходовъ, не указалъ ходы, совершающіеся въ Макарьевской части, въ которыхъ должно участвовать духовенство канавинскихъ храмовъ.

Самую отмѣну приглашенія духовенства посредствомъ повѣстокъ нужно привѣтствовать, какъ благородное нововведеніе. Пора представителямъ нашего духовенства быть самосознательными гражданами, по-

мнящими о своемъ гражданскомъ долгѣ и образцовыми пастырями, внимательными къ своимъ обязанностямъ по отношенію къ паствѣ, и таковыми именно являться и въ глазахъ начальства!

Книжка о. протоіерея Виктора Петровича имѣетъ важное значеніе и въ томъ отношеніи, что будетъ хранителемъ мѣстныхъ церковныхъ обычаевъ и богослужебныхъ традицій!

Она продается по 10 к. въ архіерейской книжной лавкѣ.

Прот. Н. Сласскій.

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Гомеопатическая аптека

С. А. ФОРБРИХЕРЪ

(основ. въ 1833 г.)

Москва, Петровка, д. № 19

Высылаетъ лѣкарства и лечебники съ налож. платежомъ во все города Европ. Россіи. Въ Азіатскую же Россію высылаетъ не иначе, какъ по полученіи при заказѣ слѣдуемой суммы (можно почт. марками) на почтовые расходы. Прейсъ-Курантъ лѣкарствъ и лечебниковъ высылается бесплатно.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовы колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссійскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

БРОШЮРА

Объ обученіи пѣвчихъ-дѣтей пѣнію по нотамъ.

Съ требованіями обращаться по адресу: Боръ Нижегородской губ., Валеріану Бѣляеву.

Цѣна съ пересылкой 25 коп. Тоже выписывать почтовыми марками.